Когда Фарли ушла, Гарри пребывал весь вечер в расстроенных чувствах. Не хотелось ни заниматься магией, ни что-то делать. Он просто лежал на кровати и смотрел в потолок. Никакие усилия, ничего не могло уничтожить дневник. Всё тщетно. Ещё и Волан-де-Морт чуть снова не поработил Фарли. Это штука чересчур опасна. Уж больно сильно на неё влияет. Как вообще можно было не заметить этого? Притащила дневник к себе домой, таскала голыми руками, держала в своей спальне. И это с учётом всех его предупреждений! Она явно зазналась, переоценивая свои силы.

А сегодня, после его слов, что Блэк как-то может чувствовать дневник — Волан-де-Морта через Чёрную метку, Фарли умчалась к себе и через час принесла специально зачарованную шкатулку для того, чтобы Гарри поместил его туда. Она должна была как-то экранировать магию Волан-де-Морта, чтобы Блэк его не нашёл. Но у Гарри не было желания выкапывать эту чёртову штуку из земли. Шкатулка так и осталась на столе, где её оставила Фарли, когда она ушла.

Это поражение... Он думал, что дело в том, что ему не хватает магических сил, чтобы суметь творить высшие тёмные чары, а у Фарли, которая закончила Хогвартс уж сил точно должно хватить с лихвой. Но он ошибался. Почему у неё не вышло? Хотя проклятие «Сияние» вроде как получилось, но даже оно не смогло сжечь дневник.

«Адский огонь». У Гарри мурашки шли только от одного названия. Фарли испугалась и не стала использовать это заклинание. Неужели у неё не хватит контроля, чтобы обуздать живой огонь? Или она просто боится? За эти тёмные чары безапелляционно сажают в Азкабан! На пару лет точно, но Фарли не помнила какой срок. Вроде бы, по её словам, это зависит от многих факторов. Удивительно, но если используешь непростительные чары — Круциатус, Империус или Авада Кедавра — не на людях, а, к примеру, на манекенах или животных, то максимум что светит — штраф. А в случае сотворения этого Пламени Ада посадят в Азкабан, даже если ты тренировался и никто не пострадал. Хорошо, что он додумался не пытаться его сотворить, хотя ему не хватает сил даже на более слабые проклятия. Или злости? Крайне важна именно эмоциональная составляющая. А он недостаточно ненавидит дневник, так выходит? Значит ему надо стать более злым и никакого другого выхода нет?

Ещё непонятно, почему Авада Кедавра не сработала на дневнике. Это ведь убивающие чары, так почему они не убили Волан-де-Морта? Как Гарри понял, это заклинание волшебники специально создали для убийства себе подобных. Конечно, для магов прошлого оказалась приятным дополнением, что заклятие Смерти ещё действует на других существах, а не только на людях. Вроде бы — Гарри не помнил точно — Авада Кедавра как-то действует на душу. Просто выбивает её из тела? В книгах были так заумно прописаны эти моменты, автор часто пускался в философские рассуждения и ставил вопросы морали, но когда Гарри читал про эти чары, то его больше интересовало как сотворить их, а не то, что происходит когда зелёный луч покинет его палочку или то, что людей убивать не хорошо. Точный процесс, происходящий от действия заклинания у него тогда не вызвал любопытства, так как Гарри не собирался применять эти чары. Убивает и убивает. Но кажется, что Авада Кедавра действует не на все живые существа. Например, призраков им убить нельзя. Хотя, призраки явно не живые существа. Но и Волан-де-Морт потом стал кем-то вроде призрака, когда его засасывало в дневник. Поэтому и Фарли не смогла его убить?

Гарри лениво поднял руку и потёр свой шрам на лбу. На него тоже заклятие Смерти не

подействовало, когда ему было год. Это потому что он особенный? Как Волан-де-Морт?

На какого ещё не действует Авада Кедавра? Какие ещё существа? Драконы? Вроде у этого здорового огнедышащего монстра мощная магическая шкура и убить его нельзя. Хотя маги как-то раньше убивали драконов, то ли применения несколько Авада Кедавр сразу, то ли как-то ещё. Гарри не вдавался в подробности. Где это он встретит дракона? Ну, если только Хагрид ещё одного заведёт. Его мысли вернулись к беседе, которая состоялась с Джеммой.

Произошедший между ним и Фарли разговор вызвал у него чувство опустошения. А чего он ожидал? Того, что Фарли начнёт беспокоиться о судьбах других, о маглах или маглорожденных? Остальные слизеринцы такие же, если не хуже. И как их отвернуть от идей Волан-де-Морта? Не то, чтобы его беспокоили судьбы маглов, но вот существование идей Тёмного Лорда — его врага и убийцы родителей — заставляло к этим идеям относиться крайне категорично. Ведь даже после мнимой смерти этого Реддла эти идеи остались живы и весьма популярны. Может ли он, используя свою славу, как наследника Слизерина и победителя Сам-Знаешь-Кого, возглавить свой факультет? Не сейчас, но хотя бы через несколько лет. Или на нём навечно клеймо полукровки, мага второго сорта, которое не даст ему раскрыться полностью,будет подрезать крылья? Возможно, он сможет занять пост старосты и это даст ему в руки власть на факультете. Хотя Снейп его не допустит, нет. Вот если бы их декана как-то сместить с должности, убрать…

Теперь, когда Гарри узнал, почему Снейп его ненавидит, то чувствовал презрение к своему декану. Он же не виноват в том, что происходило десятки лет назад между его отцом и мерзким профессором. К презрению ещё добавилось отвращение из-за того, что Снейп самым подлым образом копался в его мыслях. Их декан — мерзкий человек, даже если отринуть мысли об его отношению к самому Поттеру, то как он относится к студентам других факультетов? Часто откровенно унижает, отнимает баллы, всеми силами старается, чтобы именно Слизерин победил в факультетской борьбе. Ни от какого другого профессора такого поведения Гарри не видел. Неудивительно, что именно их факультет всегда побеждает, при такой-то грязной игре. Причём Снейп всё это делает исподтишка, стараясь, чтобы другие профессоры на это внимание особо не обращали. Поэтому должность старосты Гарри Поттеру точно не светит, скорей всего Малфой её займёт… Но Драко боится Гарри, может, в таком случае, он сможет им управлять и через него всё получится? А если сможет, то что ему это даст?

Но это не самое главное. Блэк сбежал… Вроде для того, чтобы убить его… Или сначала последователь Тёмного Лорда будет пытать Гарри за то, что его хозяин развоплотился? И лишь потом прикончит его, Гарри Поттера? Совсем так, как Волан-де-Морт месяц назад. Лучше уж смерть, чем снова пройти через это. Его бросало в дрожь, когда он вспоминал эти ужасные пытки. Теперь он понимал страх Пэнси из-за этого маньяка. Девушка даже боится выходить из дома. Хотя Гарри вроде как сейчас в безопасности. Вряд ли кто-то, кроме Фарли и руководства школы знает, что он живёт в Литтл Уингинг. И лишь одна Фарли в курсе, что он теперь переехал в другое место. Даже если Блэк явится в Литтл Уингинг, то его там не найдёт. Он отогнал беспокойство о Дурслях, которые остались там. С чего ему вообще переживать о проклятых маглах? За всё время жизни у них, он ни одного доброго слова не услышал от них, получая лишь презрение и унижение, а потом, когда стал волшебником, то к этим чувствам добавился ещё и страх. Так что им он ничего не должен. Наверное, ему даже стоило бы порадоваться, если Блэк нападёт на них, но, вместо этого, сердце у парня было не на месте, а в

душе царило беспокойство и какая-то опустошённость.

«Трус! Я просто жалкий трус», — думал Гарри. — «Хочешь, чтобы ещё и Дурслей убили, как девочку Уизли? Неужели тебе станет легче, когда ты посмотришь на их мёртвые лица? Увидишь их могилы? Тётя Петунья же единственная моя родня. Чтобы сказала мама? Хотя, может, Дурсли заслужили такое?»

«Дурсли ведь не бедствовали, имели огромный дом и кучу комнат. Они могли хорошо обеспечивать меня, а не заставлять одеваться в обноски. Да даже комнату мне отдали лишь после того, как поняли, что волшебники скоро нагрянут. А до этого использовали её, как склад вещей Дадли». — Гарри знал, что многие необеспеченные семьи живут вместе, в одной комнате, и чулан тоже используется таким образом, как спальную комнату. Но Дурсли-то как раз были обеспеченные! А племянника поселили в тёмную кладовку! С пауками! Пыль, спёртый запах. Да и ещё постоянный топот по лестницы, когда маглы спускались или поднимались по ней. Гарри отказывали в просмотре телепередач, лишали отдыха или не давали вкусную еду, подсовывая обгоревшее остатки. И им ещё хватало наглости постоянно попрекать тем, что он живёт на их шее. Мёрзкие лжецы, вот кто они! Врали, что его родители были никудышными людьми и разбились на машине. А эпопея с письмами? Дурсли из кожи вон лезли, лишь бы он не получил письмо. Лицо парня исказила усмешка. Он вспомнил, как дядя Вернон, пытаясь не дать ему получить письмо, лёг спать в коридоре, а Гарри рано утром пытался прокрасться к почтовому ящику и… наступил прямо ему на лицо. Парень не выдержал и громко расхохотался, вспоминая об этом. Бедняга дядя, как же он тогда кричал! Да, были и хорошие моменты… Улыбку Гарри стёрло следующее воспоминание, как магл рвёт при нём письма, предназначающиеся ему. А сколько раз его запирали в чулане? Бывало, что он, когда его наказывали, целую неделю сидел там, выходя только в туалет или поесть. Десять лет его использовали как прислугу! Дадли постоянно преследовал, не давая жизни ни в школе, ни дома.

Так что, если маглам будет плохо, то Гарри ничего не имел против. Они заслужили это. Но вот, если их найдёт Блэк… Он же будет их пытать, стремясь выяснить, где Гарри… Пытать так же, как Волан-де-Морт пытал его самого. Такое он бы никому не пожелал. Никому и никогда. Мысль о том, что к Дадли применят «Круциатус» и тот визжит от боли была отвратительна, ужасна, но… немного притягательна. Где-то в глубине души, какая-то частичка Гарри хотела, чтобы кузен, который никогда не упускал шанса сделать пакость ему, почувствовал боль. Мимолётная мысль об этом отдавала каким-то нездоровым возбуждением, будто парень на мгновение представил, что он держит палочку, которая карает Дадли. Ощущает под пальцами шероховатую поверхность своей палочки и ещё власть над маглом, который столько выпил у него крови. Он подавил эту мысль. Тем более, Блэк может дознаться, выбить из Дурслей пытками и, разрушив наложенный на них Конфундус, про Фарли, которая забрала Гарри у них. Не говоря уже о том, что смерть Дурслей привлечет внимание к самому Гарри и тому, что он от них откровенно сбежал. Но что ему делать? Перевезти Дурслей сюда? Немыслимо! Тогда зачем всё это было? Зачем было затевать переезд? Наверное, Фарли могла наложить на них новый Конфундус и доставить сюда маглов. Гарри затошнило при одной мысли об этом. Почему ему нельзя жить спокойно одному без этих маглов?! Но с другой стороны, может он зря беспокоится? Блэк вряд ли найдёт его бывший дом, тем более зачем ему Дурсли? Даже если он, пусть и такое вроде как невозможно, всё же прибудет в Литтл Уингинг, то, не найдя Гарри, быстро покинет город. Его же по всей стране разыскивают! Парень вспомнил снимок из газеты. Колдун напоминал безумца. И ни капли не походил на импозантного парня, обнимающего за плечи отца Гарри. Как так получилось, что они с Джеймсом Поттером

разошлись по разные стороны баррикад? Почему Блэк встал на сторону Волан-де-Морта? Неужели заповеди чистокровных оказались сильнее дружбы, и Блэк возненавидел Джеймса из-за того, что тот выбрал в жены маглорождённую Лили Эванс, а не девушку из их круга?

Гарри вспомнил всё то, что читал и слышал про семью бывшего друга своего отца. Отец Блэка учился вместе с Волан-де-Мортом. Поэтому он и выбрал его сторону? Такой монстр вряд ли бы вступил в Пожиратели из-за того, что испугался за свою жизнь, как многие другие слабые и никчёмные волшебники. Тогда бы он не стал тем, кого все боятся. Наверное, он очень могущественный колдун, не чета Гарри Поттеру.

Что же делать? Фарли отправилась к Дурслям для того, чтобы наложить на них новый Конфундус, чтобы если кто-то из волшебников к ним явится, то они бы сказали, что Гарри сейчас не дома, а ушёл гулять. Парень нахмурился. Ему всё же надо было трансгрессировать к Дурслям вместе с Фарли. Сходить, посмотреть, как там они. Своими глазами всё увидеть. Да, зря он не пошёл. Она предположила, что возможно, министерские появится у дома маглов, поставят охрану, на случай визита Блэка.

— В прошлый раз я наложила на Дурслей Конфундус, — сообщила ему девушка перед уходом, — для того, чтобы они думали, что ты никуда не уезжал, а всё время мирно сидел в своей комнате, изредка выходя вниз. Маглы получили приказ не беспокоить тебя.

Ему не понравилось, что Фарли сама решила этот вопрос, не спросив его. Но, с другой стороны, она всё сделала правильно, обдумав ситуацию со всех ракурсов и подложив соломинку, а он лишь злорадствовал, что маглы пугаются резких звуков при трансгрессии Фарли в его бывшую комнату. А ситуация оказалась совсем другой. Они и не подозревали, что Поттер уехал от них. Гарри это не очень нравилось. Будто бы он всё ещё не окончательно уехал от Дурслей, раз они не знали об этом, будто бы ещё сохранилась между ними какая-то связь. И он ведь сам разрешил Фарли не церемониться с ними пару недель назад. Но он думал, что она просто припугнёт их в случае чего, а не будет менять им сознание чарами. Хотя, что ещё было ожидать от чистокровной волшебницы? Уж точно не трепетного отношения к маглам. А теперь она снова отправилась к ним, ещё раз наложить Конфундус. Вроде бы эти чары безвредны. Вроде бы.

А что если привезти Дурслей сюда, в его дом, то всё не так плохо будет? Ведь это не их дом, а ЕГО! Здесь он может применять магию и маглы заплатят за прошедшие десять лет в чулане, он может их заставить на своей шкуре всё прочувствовать… Парень забылся тревожным сном.

Последующие дни не принесли никаких новостей. По словам Фарли, несмотря на все уверения Фаджа, что Блэка вот-вот поймают, след преступника словно растворился в воздухе. Зато известие о побеге Пожирателя смерти прибавило рвения Гарри и Фарли на занятиях по Защите от Тёмных Искусств. Девушка теперь стала более мрачной, и уже не шутила, как раньше, а сосредоточилась на том, чтобы Гарри отрабатывал каждое заклятие и контрзаклятие, с которым она его знакомила.

Назначали дату ЖАБА. Девушка упорно готовилась. И, опасаясь за жизнь Гарри, перетащила все свои учебники в его дом и теперь занималась подготовкой экзаменам уже

здесь, не трансгрессируя к себе сразу после их учебных дуэлей. Домой к родителям она отправлялась теперь уже под вечер, а не до обеда. Наверное, она с ужасом представляла, что однажды придёт сюда утром, а Гарри лежит мёртвый, а над домом горит Чёрная метка, как в тех газетных вырезках про времена Волан-де-мортовского террора. А раз она не смогла защитить его, то Непреложный обет убьет и её. Или она умрёт в момент смерти Гарри, в один миг с ним? По мнению Гарри, это был нерациональный страх, ведь никто не знает где находился этот дом. Но это сделало девушку нервной и раздражительной. Всё это заставило Фарли в один из дней всё же собрать все свои вещи и переехать жить к Гарри, заняв второй этаж. Страх за жизнь Гарри и собственно за свою жизнь, заставил её отринуть нормы приличия и поселиться в магловский дом с парнем. С её слов, защититься против Блэка даже вдвоем у них вряд ли получится, зато защитные чары вокруг дома дадут им время, чтобы удрать. Фарли может трансгрессировать их обоих в безопасное место. И теперь они несколько раз отрабатывали парную трансгрессию прямо из дома в какие-то незнакомые места, где раньше была девушка.

Жизнь под одной крышей с девушкой имела свои плюсы и минусы. Фарли сразу же взяла всю готовку на себя, отказываясь есть магловскую пищу. Готовила она необычайно вкусно и всякий раз разные блюда. Зато мытьё грязной посуды, которой стало в разы больше, чем когда он жил один, она оставила на Гарри, благо он привык к этому в доме маглов, а при помощи палочки это было делать куда проще. И хотя Поттер не был грязнулей и иногда убиралась в комнатах, но именно с приездом Фарли дом преобразился. Исчезла пыль с углов, со шкафов и подоконников, окна стали кристально чистыми и прозрачными. Многие магловские вещи девушка со временем испарила Эванеско, заменив волшебными. Буквально в каждой комнате что-то поменялось. Это могло быть красивые занавески на окнах, в цветах Слизерина, которые сами протирали стёкла или закрывались при ярком свете, или тёплые ковры, которые по щелчку пальцев, приползали к ногам, словно собачки, говорящее зеркало, куча всяких растений. Про крема, которые десятками появились в ванне, Гарри даже не заикался. Девушка ходила в домашней мантии, весьма строго пошива, а когда задумывалась, то что-то напевала себе под нос, пританцовывая. Гарри представил, что если бы его родители были бы живы, то он жил бы как-то вот так. Мама бы готовила ему кушать, следила бы за ним и помогала. А отец бы занимался с ним чарами или устраивал бы дуэли. Возможно, они бы играли в квиддич. Это было бы похожее на семью? Фарли временами напоминала, вернее предоставлялась ему немного похожей на старшую сестру или мать. От этого чувства у сироты щемило сердце.

В новых выпусках «Пророка» обсуждали все новости по кругу. Многим странам, которые относились к Статуту секретности куда суровее, не понравилось то, что Фадж сообщил о побеге Блэка главе маглов. Хотя, по словам Фарли, тут была замешана политика, так как всем плевать на маглов, а вот побег Пожирателя смерти из тюрьмы, которую все называли абсолютно надёжной, вызвал злость и страх не только в Англии, но и в других странах. Тем более, что некоторые государства отправляли своих заключённых в Азкабан, не имея собственных тюрем. Магов слишком мало, чтобы из-за нескольких преступников строить сооружение для заключения и охранять их. Министру Фаджу пришлось оправдаться. Но в основном в газетах обсуждали события того дня, по всякому смакуя, как Пожиратель Блэк одним проклятием умертвил сразу тринадцать человек и, строя предположения куда он подался.

Когда Фарли успешно сдала ЖАБА, они устроили весёлый пир, а потом она отправилась к родителям, праздновать уже у них. Она вернулась лишь на следующий день, и Гарри напросился с ней в Косой переулок. Девушка, несмотря на все предосторожности, о которых она каждый раз вещала, ему не отказала. Взявшись за руки, они трансгрессировали.

За прошедшие дни волшебная аллея немного изменилась. Везде появились портреты Блэка с надписью «разыскивается» или «видели ли вы этого волшебника?» Многие маги стали более суетливыми, испуганными, стремились быстрее покинуть Косой переулок или, наоборот, собирались группами и обсуждали Блэка. Но Гарри всё так же заглянул вместе с Фарли в кафе-мороженое, где девушка подробно в который раз рассказывала, что и как отвечала на экзаменах. Парень многого не понимал из материалов старшего курса, хотя Защита от Тёмных Искусств у него вызвала неподдельный интерес.

— Самое сложное — это теоретический экзамен, — рассказывала Фарли, с наслаждением поедая шоколадное мороженое. — Слишком много материала надо знать, целая куча вопросов на различные темы. Всё это запомнить невозможно. Практическая часть оказалась намного проще. Думаю, что получу «Выше Ожидаемого». «Превосходно» мне точно не видать. Так что, — рассмеялась она, вытирая салфеткой губы, — не сделать тебе из меня мракоборца.

— А когда будут известны результаты? — спросил Гарри, поедая трюфельное мороженое. От идеи сделать Фарли мракоборцем он давно отказался. Она и без этого куда сильнее его, так что ему сначала надо бы догнать её уровень. Хотя, может, став мракоборцем, Фарли узнала бы как уничтожить этот дневник.

— Где-то через неделю, — беспечно махнула рукой девушка.

После этого они вместе прогуливались по Косому переулку. У «Флориш и Блоттс» Гарри замер как вкопанный. На него смотрел огромный портрет их профессора по Защите от Тёмных Искусств и улыбался в тридцать два зуба. Надпись гласила, что Златопуст Локонс издал книгу. «Чудовище Слизерина из Тайной комнаты» было выведено на обложке у витрины. Какие-то волшебницы у витрины восторженно щебетали о том, как великий герой пытался спасти Уизли, но не успел, но зато уничтожил монстра и запечатал Тайную комнату. Гарри в шоке рассматривал улыбающийся и подмигивающий ему портрет. Множество голосов раздавались внутри магазина: там было полно народу. Поттер почувствовал, как его обуял гнев. Он шагнул было ко входу, но тут ему на плечо легла тонкая рука.

— Гарри, не надо, — сказала Фарли, глядя ему в глаза, когда он обернулся. — Это того не стоит.

Парень замер, пытаясь справиться со своим гневом, и согласно кивнул. Они пошли дальше. Через несколько минут Поттер окончательно успокоился, когда увидел в магазине «Всё для квиддича» новость о новой метле. Магазин был переполнен, и Гарри стало интересно, как никак он был игроком в квиддич и должен следить за новинками в волшебном спорте. Протиснувшись внутрь и с трудом пробравшись вперёд, они увидели витрину, а в ней метлу невиданной красоты.

— Ирландская международная ассоциация только что заказала семь таких красавиц! — вещал хозяин магазина. — А они фавориты Кубка мира!

Гарри с нетерпением начал читать описание к ней.

«МОЛНИЯ»

«Новейшая гоночная спортивная метла. Кленовая рукоятка обтекаемой формы отполирована алмазной крошкой. Каждая метла имеет собственный номер, выгравированный вручную. Каждый из берёзовых прутьев был тщательно отобран и идеально подогнан, что придает метле совершенные аэродинамические свойства, а также непревзойдённое равновесие и точность. «Молния» развивает скорость до 150 миль в час за 10 секунд! В метлу встроен неломающийся волшебный тормоз. Цену спрашивайте у продавца».

И подумать страшно, сколько золотых галлеонов надо выложить за эту «Молнию»! За «Нимбус-2001» Гарри отдал 180 галлеонов, хитро выбив скидку при покупке. Но эта новая модель выглядела просто божественно. Но и на своей метле он пока не проиграл ни одного матча. Так какой прок ухлопать все деньги из хранилища Гринготтс, когда у него уже есть отличная метла? Но, возможно, через год, если она подешевеет, то он купит её. Может, ему стоит попросить знакомую продавщицу полетать на ней? Интересно, насколько она лучше «Нимбус-2001»? Он хотел бы знать точно, может это рекламный трюк, а отличия минимальны. Хотя, разглядывая шедевр, что расположился на витрине, в такое не верилось. Гарри огляделся, но в такой толпе за головами не разглядел продавщицу. Как её зовут? Парень уже подзабыл за год. Элис? Казалось, что с такого дня, как он летал на метле над двориком в Косом переулке, прошло уйма времени, чуть ли не десятилетие. Он вернулся взглядом к витрине. Интересно, а Драко уже знает про «Молнию»? Надо ему сегодня же, как вернётся домой, написать насчёт этого, узнать его мнение. И отправить ещё Буклю к Забини и к Тео. И если последний может и знать о этой новинке, то уж Блейз точно не в курсе.

Фарли с неясной улыбкой смотрела, как парень прилип к витрине, но глаза её оставались серьёзными. Вскоре Гарри надоело разглядывать «Молнию» и, купив набор за уходом за метлой, они покинули магазин, направившись домой.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1361218